

СУДЕБНЫЕ МЕДИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)



Прозоровский В.И.
(1901-1986)



Смолянинов В.М.
(1898-1981)



Попов Н.В.
(1894-1949)



Степанов А.В.
(1872-1946)



Татиев К.И.
(1893-1963)



Кубицкий Ю.М.
(1897-1963)



Осипенкова Т.К.
(1926)



Панфиленко О.А.
(1922)



В соответствии с приказом эвакуационной комиссии Народного Комиссариата здравоохранения государственный НИИ СМ в конце октября, начале ноября 1941 г. был переведён из Москвы в город Чкалов (ныне Оренбург), где коллектив Института продолжал свою научно-практическую деятельность. Обязанности директора НИИ СМ в Москве исполнял проф. К.И. Татиев.

Для обслуживания военных следственных и судебных органов директор Института проф. В.И. Прохоровский приказом от 15.09.1941 №87 организовал кабинет военной судебно-медицинской экспертизы в составе В.Ф. Червакова, Б.Д. Левченкова и К.И. Хижняковой с привлечением к этой работе по мере необходимости также и других научных сотрудников Института. По поручению военных следственных и судебных органов практические экспертизы до июня 1942 г. в Москве были возложены на экспертов данного филиала Института.

С момента начала Великой Отечественной войны научная тематика Института коренным образом изменилась. В период 1942–1945 гг. в Институте разрабатывались вопросы, имеющие важное значение для условий военного времени. Пребывание Института на двух базах продолжалось до июля 1942 г., когда произошла реэвакуация и почти все отделы Института возобновили свою работу в Москве: танатологический, сыроворотный, биологический (судебно-медицинского исследования вещественных доказательств), судебно-химический и кабинет военных судебно-медицинских экспертиз.

В 1942 г. в Институте работало всего 35 человек, в числе которых было только 15 научных сотрудников (в начале 1941 г. соответственно 79 и 32). Они выполняли большую экспертную работу. Несмотря на сложные условия военного времени, сотрудниками Института систематически проводились лекции и занятия с работниками военных судов и прокуратуры, оперативно выполнялись задания командования Красной Армии, военных следственных и судебно-медицинских органов.

Директор Института **В.И. Прохоровский**, научные сотрудники **П.С. Семеновский**, **В.М. Смолянинов**, **М.Д. Швайкова**, **Ю.М. Кубицкий**, **Э.Я. Ошеревич**, **К.И. Хижнякова** и др. выполняли специальные задания Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированных территориях Советского Союза в Краснодаре, Смоленске, Харькове, Катыни и в концентрационных лагерях Германии, Польши - Освенциме, Заксенхаузене, Майданеке. Сотрудники НИИ СМ не только давали свои заключения, но и выступали в качестве экспертов в судебных процессах. Так, свидетелем от СССР в Международном военном трибунале во время суда над главными военными преступниками в Нюрнберге выступал директор Института проф. В.И. Прохоровский. Вся эта деятельность имела большое политическое значение.

Научные сотрудники НИИ судебно-медицины в годы Великой Отечественной войны



Смолянинов В.М.
Степанов А.В.
Татиев К.И.
Хижнякова К.И.
Черваков В.Ф.
Швайкова М.Д.
Шевченко Б.И.



Левченков Б.Д.
Ошеревич Э.Я.
Пашкова В.И.
Попов Н.В.
Прилуцкий С.А.
Прохоровский В.И.
Семеновский П.С.

Бронникова М.А.
Грязева К.И.
Домадский М.М.
Иванов Н.Н.
Кантер Э.И.
Кобызев Д.М.
Кубицкий Ю.М.



Нюрнбергский процесс



В годы Великой Отечественной войны сотрудниками Института не прекращались и научные исследования, хотя объем их значительно сократился, а тематика в значительной мере изменилась в соответствии с потребностями военного времени.

Как следует из отчета о выполнении научной тематики по плану 1942 г., прежде всего, были исследованы:

- повреждения частями обвалившихся зданий при взрыве фугасных снарядов (при этом выяснилось, что смерть чаще всего наступает не от травм, а от асфиксии из-за недостатка кислорода, что позволило внести предложения по работе аварийных команд);
- повреждения осколками авиабомб и взрывной волной (выяснилось, что наибольшее значение имеет сотрясение головного мозга, а не контузия легких, как считали раньше);
- ошибки в методике проведения судебно-медицинских экспертиз по воинским преступлениям;
- устойчивость агглютиногенов А и В в пятнах.

Кроме того, были разработаны способы открытия этиленгликоля в трупном материале (ввиду учащения случаев отравлений антифризами, используемыми в качестве суррогатов алкогольных напитков) и ускоренный метод обнаружения алкалоидов в растительных продуктах. Результаты научных разработок внедрялись в практику посредством рассылки методических и инструктивных писем.

В период 1942–1945 гг. проводились исследования по судебно-медицинской экспертизе огнестрельных и рубленых повреждений, судебно-химической экспертизе огнестрельных повреждений одежды из новых образцов и видов оружия.

Ярким свидетельством трудового энтузиазма, с которым работали сотрудники Института в эти героические и тяжелые для Родины годы, служит тот факт, что именно в период 1941–1945 гг. в Институте были подготовлены и успешно защищены **4 докторские** (**М.А. Бронникова** «Исследование групп крови и типов крови в судебно-медицинском отношении» М., 1943; **В.М. Смолянинов** «О некоторых источниках ошибок в судебной медицине при доказательствах насильственной смерти» М., 1943; **М.Д. Швайкова** «Аконит и аконитин в судебно-медицинском отношении» М., 1944, **В.И. Прохоровский** «Материалы к судебно-медицинской экспертизе огнестрельных и рубленых повреждений» М., 1945) и **4 кандидатские диссертации** (**Ю.М. Кубицкий** «Криминальное сожжение трупов» М., 1941, **Д.М. Кобызев** «Судебно-медицинская квалификация телесных повреждений» М., 1941, **Э.Я. Ошеревич** «К вопросу об отравлении щелочными нитритами» М., 1945, **К.И. Хижнякова** «Судебно-медицинская экспертиза рубцов кожи после огнестрельных ранений» 1945).

В настоящее время в РЦСМЭ МЗ РФ (НИИ СМ) трудятся ветераны Великой Отечественной войны – **к.м.н., ученый секретарь ученого совета, доцент О.А. Панфиленко** и ведущий научный сотрудник **д.м.н. Т.К. Осипенкова**.

